

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Рейсовый автобус

«Внутренний мир человека — это его внутренняя сущность, его взгляды, убеждения, нравственные качества, чувства, наконец интересы. Проживая жизнь, человек зачастую так и не открывает в себе всех своих способностей и свойств своей натуры. Если бы нам было дано познать самих себя целиком и полностью, и распознать свой скрытый потенциал, возможно мы жили бы совсем в другом мире. Самих себя мы до конца так и не познаем. Но иногда нам удаётся заглянуть в самые сокровенные уголки своей души совершенно случайно. И мы начинаем удивляться. А почему это проявилось во мне? Ведь не было раньше такого со мной. Не у Пети, не у Саши, не у Маши. У них этого и в помине нет. А у меня вот есть. Все мы разные, неодинаковые. Сама природа стремится сделать нас как можно более непохожими друг на друга. Поэтому порой бывает сложно отыскать вокруг себя единомышленников, да и верного спутника по жизни найти совсем непросто.»

Из дневника Энн-Мари Фишер.

Лето в южном регионе — чудесное время года лишь для тех, кто отправляется в отпуск на побережье Чёрного, а лучше Средиземного моря, или забирается куда-нибудь далеко в горы на нетронутую дикую природу поближе к прохладным целебным источникам. Ну а тем, кому выпало вкалывать и пахать на полторы ставки в раскалённом от солнца мегаполисе — это настоящее испытание на прочность и выносливость. И самый накал беспощадного светила в наших краях — где-то с середины июля до самого конца августа. Жара за сорок, на небесах лишь редкие облака. Асфальт плавится и становится мягким как пластилин, а бетон под напором солнечных лучей выгорает и трескается, превращаясь в белую крошку. Горячий суховей гоняет по городу раскалённую пыль. Ни кондиционеры, ни холодильники толком не работают из-за пиковых нагрузок, силовые трансформаторы вспыхивают как бенгальские огни один за другим, и в помещении ничуть не лучше, чем на улице. Все аварийные службы поставлены на уши, и городские пробки то и дело разрывает пронзительный вой сирен спецтранспорта. За короткую душную ночь все здания толком и остыть не успевают. В такую вот погоду я ехала с работы в пригородном маршрутном автобусе. Маршрутка, как обычно, в это время дня была набита людьми, и на остановках заходили всё новые пассажиры. Заталкиваются, затрамбовываются — думала я, но ехать надо всем. Свободных мест, естественно, нет. В общем, жара, духота, теснота и разгорячённые потные тела вокруг. Все злые и издёрганные. Водитель заявляет, что придётся терпеть, потому что автобус старый, и кондиционер в нём даже не предусмотрен. Если бы добрая половина людей в салоне с утра помылась, то дышать, наверное, было бы легче. Хотя — какое там. В такой жаре вспотеешь за пять минут. Я проклинала всё на свете потому, что отпуск мой закончился, а настоящая жара только начиналась. А как хорошо было на морях. Те дивные сказочные пейзажи, лёгкий бриз и синева ласковых волн Чёрного моря. А эти южные ночи из мира самой Шахерезады, когда морская вода становится как парное молоко, а море фантастически мерцает миллионами светящихся моллюсков, и секс на пляже с таким же точно отпусником откуда-то из Подмосковья. Уж на второй день я влюбилась в него по уши, и по ночам, когда на пляже, когда в гостиничном номере, мы занимались сексом. Умопомрачительным. А как я стонала. Я думала, что сойду с ума от сладкого любовного дурмана. А потом — в эту нежную тёплую воду под таинственным покрывалом тысячи и одной ночи.

Но добрая сказка закончилась. Отпуск отошёл в воспоминания, и как водится, всё хорошее проходит слишком быстро. Стою вот в душной толпе и от кислородного голодания накатывает полудрёма. Терпеть не могу рано вставать. Каждый день. И спешить, спешить. Не дай бог опоздать и получить штрафные очки. Иногда я завидую тем, кто работает посменно или вахтовым методом. Но менять работу слишком поздно. Мне уже тридцать семь, и в этом возрасте можно стабильно устроиться лишь дворником, ну или санитаркой в одной из больниц на копеечную зарплату. Кто-то прижимается сзади, и я чувствую сквозь мокрую майку два упругих соска. Они начинают тереться о мою спину, и по моему телу пробегают мурашки отвращения. Я хочу повернуться и посмотреть, кто это так плотно ко мне прислонился. Но неудобная поза не даёт сделать даже поворот. Я зажата со всех сторон. Всё же краем глаза я замечаю длинные густые волосы, гладкую шею и нежный девичий овал лица. Губы страстно приоткрыты и что-то беззвучно шепчут.

Девушка в более выгодной ситуации и может держаться за поручень только одной рукой. Я понимаю это тогда, когда тонкая рука обвивает меня за талию, а мягкие пальцы легко и ласково трогают спереди. Они гладят меня вдоль бедра по голой ноге и я ощущаю настойчивые прикосновения поверх полоски тонких трусов. Я стараюсь отстраниться, но у меня ничего не получается. Опустив взгляд, я замечаю, как мягкая и влажная от пота рука уверенно проникла мне под подол короткой юбки, и чувствую неотвратимо прижатую ладонь на своей промежности уже под резинкой трусов.

— Девушка. Что вы делаете — возмущённо говорю я — уберите свою руку.

Я не в состоянии даже немного сдвинуться. Если я отниму хоть одну руку от поручня, то непременно завалюсь набок, и как пить дать — затопчут.

— Я не понимаю, о чём вы. Я и так еле держусь — отвечает сзади её голос, но рука так и не отстраняется.

Напротив, её ладошка нагло и по-хозяйски покоится у меня на промежности, и пальчик нежно гладит по половым губкам в такт движения автобуса. Я чувствую нарастающую томную тяжесть внизу живота, похоть и вожделение. Во мне просыпается сладкая истома и я начинаю понимать, что от этого прикосновения я по-настоящему возбуждаюсь. Но ведь это женская ласка. Да ещё и непристойная, в общественном транспорте. Не может быть, чтобы никто не заметил. Но я стою уже полностью парализованная, и не смею более противиться. Я пытаюсь встать таким образом, чтобы девушке было удобнее меня облапать. От понимания того, что трогает и ласкает меня не он, а она, я ухожу в полный улёт. О боже, как же мне хорошо. Такое острое ощущение я переживаю, пожалуй, впервые. Я буквально схожу с ума, и по телу пробегают вспышки сексуальной страсти. Девичья рука наконец покидает моё влагалище и её губы отстраняются. Слава богу, моя остановка. Я протискиваюсь к выходу и спускаюсь по ступеням вниз из душной толпы, на свежий воздух. Меня обдувает тёплый ветерок и я делаю вдох полной грудью. Что же со мной было? Может быть от кислородного голодания мне всё привиделось? Но на белой юбке красовалось позорное мокрое пятно довольно внушительных размеров. Вот дрянь бесстыжая.

Меня трахнула в автобусе какая-то наглая особа, и я ей поддалась. Позорище. Да ещё и мужики всё видели. Они видели мой лесбийский оргазм. Я поднесла зеркальце к лицу и детально рассмотрела у себя сбоку на шее багровый отпечаток губ и зубов. Настоящий красивый засос вампириши на самом видном месте как минимум дней на десять. И ничем его не убрать. В такую погоду никакой макияж и часа не продержится. Зараза. Убила бы. Я

медленно пошла по аллее в сторону своего дома и чувствовала уже стыд. А если какой-нибудь вуайерист всё заснял и выкладывает мою персону на порносайтах? О-о-х. Полстраны онанистов теперь месяц не успокоятся.

— Извините, вас можно на минуту? — услышала я позади.

— Да, в чём дело? — я обернулась, прикрывая сумочкой мокрое пятно, и увидела идущую за мной девушку лет двадцати пяти.

— Это я вас, ну это, приласкала в автобусе.

— Ты? Да как ты посмела ко мне прикоснуться. Ты посмотри, какой огромный засос ты мне поставила на шее. Что мне теперь делать. На больничный прикажешь уходить?

— Извините, я не хотела вас, ну, трогать. Всё получилось как-то само собой. Я сама не ожидала такого от себя. Понимаете, я просто ехала и всё. Ну а потом рука сама к вам потянулась. Я не знаю, что со мной. Вы просто с ума сводите.

— Ты следишь за мной?

— Нет, я случайно вас увидела. Сегодня второй раз. И почему-то подумала, что мне с вами будет хорошо. Я дура, да? Я ненормальная?

— Да, ты дура и законченная идиотка. Прибить тебя мало. Ты воспользовалась моим неудобным положением и распустила свои бесстыжие руки.

— Но я видела, вам понравилось. Вы даже кончили. Я почувствовала.

— Если ты сейчас не уберёшься, то я распушу теперь свои руки, и тебе точно не поздоровится. Пошла вон от меня. Чтоб я тебя больше никогда не видела.

— Извините, я думала что мы можем, ну это, вместе дома, без посторонних глаз.

— Индюк тоже думал, да в суп попал. Я сказала проваливай, или я за себя не отвечаю — и я воинственно придвинулась в её сторону — ты опозорила меня на весь автобус.

— Ой, простите — только и сказала она.

— Пошла отсюда.

Девушка повернулась от меня и медленно поплелась в сторону остановки. Спина её подрагивала, и она тихо плакала. Я развернулась и пошла по направлению своего дома, стараясь никому не показываться на глаза. Дура какая-то — думала я. Лесбиянка бесстыжая. Всю ночь я ворочалась и не могла толком уснуть. В чём же дело. Я ведь устала как собака, а сон никак не шёл. Ведь на работу завтра чуть свет вставать. Опять автобус, жара, духота и толчея. И тут я вспомнила про девушку, которую прогнала от себя. А что-же, ведь она права. Мне действительно было хорошо. Когда так нежно она меня ласкала там между ног. Я пожалуй, ни разу так не текла. Но ведь она поставила мне огромный засос. Ну и чёрт с ним, с засосом. Придумаю что-нибудь. В конце концов, это моя личная жизнь. Пусть видят. Я в который раз повернулась на другой бок. Наверно, слишком резко я с ней обошлась. И поделом. Пусть руки не распускает. Тем не менее, я вдруг начала испытывать к ней нежные чувства. Зря я так на неё наехала. Она мне хотела что-то сказать. Быть может, она нуждалась в общении со мной. С этой мыслью я провалилась в предутреннюю полудрёму.

Я встала с тяжелой головой, и чувствовала себя невыспавшейся и разбитой. Тем не менее, я быстро собралась и помчалась на остановку. Подъехал маршрутный автобус, и я протиснулась на заднюю площадку. Утром не так душно. Автобус тронулся, а я начала осматриваться по сторонам. Я вдруг поймала себя на мысли, что ищу глазами вчерашнюю девушку. Но как я не всматривалась в толпу, её там не было. Весь день я чувствовала себя как побитая собака и у меня всё буквально валилось из рук. Мне казалось, что все мои сослуживцы только и делают,

что паятся на мой засос. Наконец рабочий день закончился, и я испытала огромное облегчение. На остановку я шла почти бегом. Я знала, почему я так спешу. Я подсознательно надеялась встретиться с той самой девушкой. Теперь я её не обижу. Возможно, приглашу к себе домой и мы мило побеседуем. А потом, ну а потом — как сложится. Если будет с ней секс, так пусть и будет. Ведь мне понравилось вчера, теперь я это знала. Я влезла в подошедший автобус и протолкалась на заднюю площадку. И вновь в маршрутке её не оказалось. Я высматривала её в толпе и проглядела все глаза, но её там не было.

Прошла неделя. Вторая. Я больше не встречала той девушки. И на душе от этого становилось пусто, и постепенно на меня наваливалась депрессия. Мне не хотелось ничего и никого. Я желала встречи только с ней. Ведь она сказала тогда, что видит меня уже не в первый раз. Значит, должна ездить этим рейсом хотя бы от случая к случаю. К своему стыду, я весь выходной день просидела на лавочке на остановке, и всё равно её не встретила. Наверное, я дура, и у меня навязчивая идея. Сколько дней прошло. Пора бы уже забыть об этом пошлом автобусном сексе. Но я, как последняя идиотка, не могла ничего выбросить из головы. И понимала, что влюбилась.

В один из вечеров, вернувшись с работы, я села за компьютер и вошла на страничку сайта знакомств. И я написала буквально следующее:

«Ищу молодую девушку, лет двадцати пяти, с чёрными волосами, длинной модельной стрижкой, которая ехала рейсом 143 в 16 часов в сторону пригорода 16. 08. 2016 г. Отзовись, ты меня знаешь. Я тогда была неправа. Вот мой телефон и электронный адрес. Я буду ждать тебя. Я очень надеюсь на новую встречу.»

После того, как я разместила своё странное и идиотское объявление на нескольких сайтах, на душе полегчало, и я впервые за много дней уснула как младенец в люльке. В ту ночь мне приснилось, как эта девушка мне звонит и назначает встречу. Я привожу её к себе и мы занимаемся любовью. Долго и страстно. Утром я вновь отправилась на работу. Засос на моей шее давно прошёл, и меня покинуло то ощущение, что за мной наблюдают и втихаря хихикают вслед. После работы я вновь села в свой пригородный автобус. И опять её там не оказалось. Наверное, я зря пытаюсь её отыскать. Не надо было вот так сразу её отталкивать от себя. Нужно было хотя бы выслушать. Но сделанного не вернёшь.

Автобус подкатил к моей остановке и я вышла. Оглядевшись вокруг, я направилась к аллее, по которой всё время ходила домой. И тут я увидела её. Девушка стояла в тени большого дерева с раскидистой кроной и держала в руке небольшой букет алых роз. Она смотрела в мою сторону. Девица медленно подошла и молча посмотрела мне в глаза. Затем протянула букет и сказала:

— Это тебе. Ты меня искала. Я пришла.

— Да я тебя искала. Ты ведь не зря откликнулась.

— Нет. Потому что ты мне нравишься, мне плохо без тебя. Ты меня не прогонишь?

Я молча взяла букет из её руки и придвинулась к ней поближе. В следующее мгновение мы горячо целовались прямо посреди аллеи, и во мне, как и в прошлый раз, закипала розовая страсть.

ARHIMED